

Логистика необратимости

Станет ли «Маршрут Трампа» страховкой от новой войны на Южном Кавказе

Январь 2026 года может войти в историю Южного Кавказа как период, когда многолетняя парадигма «ни войны, ни мира» начала трансформироваться в прагматичную, хотя и крайне хрупкую, реальность торгово-логистического сотрудничества. Впервые за три десятилетия армяно-азербайджанское урегулирование выходит из кабинетов дипломатов и переносится на железнодорожные пути и таможенные терминалы.

Согласование 14 января в Вашингтоне рамок проекта TRIPP («Маршрут Трампа»), сопряженное с первыми практическими шагами по транзиту грузов из Азербайджана в Армению и прямыми сделками Еревана с Баку, создает принципиально новую архитектуру региональной кооперации и, как следствие, безопасности. Но за сухими цифрами грузопотока и юридическими формулировками скрывается главный вопрос для Еревана: является ли эта нормализация стратегическим выбором Баку, ведущим к необратимому миру, или лишь тактической паузой, после которой, при изменении геополитической конъюнктуры, может последовать возврат к силовому давлению?

От деклараций к цифрам

Фундаментальное отличие нынешнего этапа урегулирования – материализация процесса. Если ранее стороны обменивались картами минных полей, проектами соглашений и взаимными обвинениями, то сегодня Ереван оперирует конкретной статистикой: тысячи тонн российского и казахстанского зерна, предназначенного для армянского рынка, транзитом пересекают территорию Азербайджана (с последующим следованием через Грузию), а в саму Армению впервые в постсоветской истории начали поступать азербайджанские нефтепродукты.

Положительная региональная динамика уже отражается на внутреннем рынке: благодаря импорту из соседней страны стоимость

топлива снизилась почти на 80 драмов за литр (около \$0,21). Это и есть тот самый «дивиденд мира» для рядового гражданина, который может стать базой предвыборной кампании властей перед парламентскими выборами в июне 2026 года. На фоне усталости общества от перманентного конфликта и последствий поражения в войне 2020 года, экономическая прагматика формирует запрос на стабильность эффективнее, чем любые идеологические лозунги.

Параллельно на участке Ерасх-Садарак специалисты двух стран совместно инспектируют железнодорожное полотно, оценивая его пригодность для движения тяжелой техники в направлении Нахичевани. Сам факт, что представители еще вчера враждовавших государств стоят на одной насыпи и обсуждают технические параметры колеи, а не линию огня, свидетельствует о кардинальном сдвиге в восприятии реальности. Ереван форсирует события, стремясь максимально насытить процесс нормализации необратимыми факторами до электорального цикла 2026 года.

Власти Армении исходят из императива: лучшая страховка от схода мирного процесса с рельсов – это работающая инфраструктура, остановка которой нанесет неприемлемый экономический ущерб всем региональным игрокам. Стратегия Еревана заключается в создании плотной сети торгово-экономической и логистической взаимозависимости. И хотя критики называют этот подход опасным заблуждением, настаивая на приоритете восстановления военно-политического баланса сил, логика правительства противоположна: безопасность обеспечивается не столько армией, сколько созданием условий, при которых соседям выгоднее торговать с Арменией, чем воевать.

Геополитическая страховка

Безусловным стержнем новой архитектуры, похоже, становится проект TRIPP. Документ, подписанный главой МИД Армении Араратом Мирзояном и госсекретарем США Марко Рубио, предлагает креативный выход из главного послевоенного тупика. Еревану нужно было открыть коммуникации для связи Азербайджана с Нахичеванью без экстерриториального «коридора» и потери суверенитета, одновременно удовлетворяя жесткое требование Баку: азербайджанские граждане и грузы не должны иметь физического контакта с армянскими пограничниками.

Найденное в Вашингтоне решение можно охарактеризовать как «гибридный суверенитет» под американским протекторатом. Модель «Фронт-офис / Бэк-офис» элегантно разделяет сервис и

безопасность. Частные операторы берут на себя взаимодействие с клиентами, скорость и комфорт транзита, что критически важно для Баку. За этим фасадом армянское государство (таможня, пограничники и СНБ) сохраняет полный «бэк-офисный» контроль.

Главный политический предохранитель – структура собственности «Компании развития TRIPP». Передача американской стороне 74 процентов акций сроком на 49 лет – это не коммерческая сделка, а геополитическая страховка. Любая попытка силового прорыва перестает быть локальным инцидентом: это трактуется как атака на стратегический актив США и мотивирует администрацию Трампа обеспечивать стабильность маршрута.

Влияние старых игроков

Перекройка логистической карты региона неизбежно ведет к пересмотру роли традиционных игроков, прежде всего России. Недавнее обращение премьера Никола Пашиняна к РЖД – концессионеру армянских железных дорог – звучит как ультиматум: либо компания оперативно восстанавливает разрушенные после распада СССР пути к границам Азербайджана и Турции (на других участках, не затрагивающих рамки TRIPP), либо это сделает армянское правительство. Это маркер окончания эпохи российской монополии на транспортную связность Южного Кавказа.

Если раньше Москва воспринималась как безальтернативный гарант безопасности коммуникаций, теперь Ереван замещает российское присутствие западным капиталом и прямыми договорами с соседями. При этом окно возможностей для Москвы остается открытым, но на прагматичных условиях: кооперация возможна в обмен на восстановление железнодорожных веток, без которых полноценный перезапуск региональной логистики невозможен.

Турция и Азербайджан де-факто принимают новые правила игры. Анкара хоть и продолжает использовать чувствительный для Еревана термин «Зангезурский коридор», на практике обсуждает параметры TRIPP, где суверенитет Армении не оспаривается. Похоже, для Турции прагматизм преобладает: работающий маршрут через Армению под гарантии США выгоднее, чем вечная блокада или война.

Устойчивость конструкции

Насколько устойчива эта конструкция? Можно ли говорить о реальном движении к миру, от которого невозможно будет отказаться?

На данном этапе Баку действует рационально, но это тактический прагматизм, а не стратегический мирный выбор. Ильхам Алиев получает желаемое – связь с Нахичеванью и выход на рынки. Однако текущую ситуацию пока нельзя назвать необратимой, и вот почему.

Во-первых, вся архитектура держится на рамочных договоренностях и политической воле текущих администраций. Без всеобъемлющего мирного договора, ратифицированного парламентами и признанного международным сообществом, любой транзит остается заложником политического настроения. Юридический фундамент под экономическими процессами пока зыбок.

Во-вторых, существует риск «энергетической ловушки». Армения диверсифицирует поставки и снижает зависимость от России, но рискует новой зависимостью от Азербайджана. В условиях мира это фактор стабилизации, а в кризис – инструмент давления. Это хоть и стресс для экономики, но при наличии альтернативных каналов поставки, не является критическим фактором.

В-третьих, согласие Азербайджана на TRIPP продиктовано желанием наладить отношения с администрацией Трампа. Если внимание США к региону ослабнет или если Россия решит предпринять активные контрмеры для возвращения своего влияния, Баку может вернуться к силовому сценарию, обвиняя Армению в неспособности обеспечить безопасность маршрута.

Таким образом, TRIPP создает мощный экономико-логистический и политический механизм стабилизации, но назвать его полностью необратимым пока рано. Пока у Баку сохраняется военное превосходство и отсутствие жестких юридических ограничителей, силовой сценарий остается в силе, хоть и «под столом», в качестве плана «Б».

По этой ссылке статья откроется без VPN

Аршалуис Мгдесян

Аршалуис Мгдесян (Arshaluis Mghdesyan) – журналист, политический обозреватель и ведущий онлайн-телевидения CivilNet.

